

Рындак В.Г.

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия

E-mail: ped@bk.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИЗ ПОКОЛЕНИЯ Z: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Цель исследования: определение сущности профессионального самоопределения студентов из поколения Z. **Методы исследования:** теоретический анализ зарубежной и отечественной психолого-педагогической литературы; беседы; анализ портфолио, анкет, ситуаций, опыта автора статьи, оценка и самооценка бакалавров, педагогов, обобщение и систематизация полученных данных; личностная методика Р. Кетелла; ранжирование познавательных потребностей; анализ мнений студентов об условиях и качестве профессионального обучения. **Результаты исследования:** в статье дан теоретический анализ и анализ результатов исследования, что позволило уточнить понятие мультипрофессионализма, профессионального самоопределения, значимость интеграции среды профессионального самоопределения и персонализированного сопровождения студентов из поколения Z, дать характеристику студента из поколения Z, определить причины их запоздалого взросления, отношение к карьере и работе. Выявлена роль компьютеризации образовательного процесса, самостоятельной и познавательной деятельности. Уточнено, что эффективность и качество профессионального самоопределения обеспечивают индивидуальные образовательные траектории, методический ресурс, онлайн-обучение, доступ к цифровым технологиям. **Выводы и рекомендации:** определена роль педагога как профессионального партнера из поколения Z. Доказано, что преподаватель, не являясь для центениалов авторитетом, все-же остается для них компетентным проводником знаний, консультантом, специалистом, помогающим отследить оптимальные пути профессионального самоопределения.

Ключевые слова. Профессиональное самоопределение, мультипрофессионализм, профессионализация, студент из поколения Z, центениалы, особенности центениалов в России, самореализация центениалов, система ценностей поколения Z.

Для цитирования: Рындак, В.Г. Профессиональное самоопределение студентов из поколения Z: проблемы, пути решения / В.Г. Рындак // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2019. – №5(223). – С. 91–99.

Ryndak V.G.

Orenburg state pedagogical university, Orenburg, Russia

E-mail: ped@bk.ru

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF GENERATION Z STUDENTS: PROBLEMS, WAYS OF SOLUTION

Purpose of the article: determination of the essence of professional self-determination of students from generation Z. **Research methods:** theoretical analysis of foreign and domestic psychological and pedagogical literature; conversations; analysis of the portfolio, questionnaires, situations, experience of the author of the article, assessment and self-assessment of bachelors, teachers, generalization and systematization of the data; personal technique of R. Ketell; ranking of cognitive needs; analysis of students' opinions on the conditions and quality of vocational training. **Research results:** the article gives a theoretical analysis and analysis of the research results, which made it possible to clarify the concept of multi-professionalism, professional self-determination, the importance of integrating the professional self-determination environment and personalized maintenance of students from generation Z, students from generation Z are characterized, the reasons for their late maturity, their attitude to career and work are determined. The role of computerization of the educational process, independent and cognitive activity is revealed. It was clarified that the effectiveness and quality of professional self-determination is ensured by individual educational paths, a methodological resource, online training, and access to digital technologies. **Conclusions and recommendations:** the role of the teacher as a professional partner from generation Z is determined. It is proved that the teacher, not being an authority for the centennials, nevertheless remains a competent knowledge guide for them, a consultant, a specialist who helps to track the optimal paths of professional self-determination.

Key words: Professional self-determination, multi-professionalism, professionalization, student from generation Z, centennials, characteristics of centennials in Russia, self-realization of centennials, value system of generation Z.

For citation: Professional self-determination of generation Z students: problems, ways of solution. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 5(223), pp. 91–99.

В результате нарушения уровневости и профилности квалификаций за счет вертикальной и горизонтальной конвергенции труда на смену *профессионализма* как пожизненной и приверженности конкретной профессии в XXI веке пришел *мультипрофессионализм*. Он предполагает «воз-

можность и необходимость овладения человеком трудовыми функциями из нескольких видов профессиональной деятельности, в том числе, из различных профессиональных областей» [12].

Претерпела изменения и сущность профессионального самоопределения в контексте

мультипрофессионализма. Оно базируется на профессиональной стратегии самоопределения, сопровождается осмысленным выбором и опытом. И интегрирует среду профессионального самоопределения (пространство возможностей, проб и ошибок, обеспечивающие осмысленный опыт самоопределения в ходе тренингов, профессиональных проб, социальных практик) и персонализированное сопровождение (психолого-педагогическая поддержка и наставничество, способствующие «формированию устойчивой мотивации к «испытанию себя», своих возможностей и их границ в среде самоопределения и осмысления полученного опыта.

Предполагается, что профессиональный опыт будет опережать профессиональный выбор.

Поколение Z в социальных сетях и жизнь свою уже не представляют без сети и мобильных телефонов. А их взгляды на мир, размышления о нем, своем месте в мире формировались на фоне экономических потрясений 2008-2009 годов, легализации однополых браков, террористических терактов, глобального потепления и насилий, в условиях неопределенности, неравенства доходов. Психологическая незрелость студентов из поколения Z, запоздалое взросление, дефицит учебной активности, инфантилизм в поведении, безответственное отношение к себе и окружающим людям, стремление вступать в общение в социальных сетях сопровождается увеличением психоэмоционального напряжения, тревоги, депрессии, переживанием внутриличностного конфликта.

Поколение Z (центениалы) менее амбициозно. Почти половина из них не стремятся получать высокие зарплаты и быть богатыми. Карьера и престижная работа для них не главное. Они уверены, что работа должна приносить удовольствие, а зарабатывание на жизнь не должно отнимать много времени. Только 87 % из них предпочитают работу по гибкому графику. Но «зеты» в России амбициознее «зетов» в других странах. Около 41% российских центениалов хотят начать свой бизнес. Они уверены в собственной уникальности, высоко ценят личную свободу, ценят спокойствие, ждут похвалы и признания своих действий. стремятся к популярности в соцсетях, среди друзей, демонстрируют послушание и конформизм. У них нет пиетета к старшим, они не верят в высшую справедливость [9], [16].

Главной задачей для «зетов» является изменение жизни своих близких к лучшему. Они пытаются сделать ее более комфортной. И главным их запросом к жизни становится желание быть счастливым. Чтобы не разочаровываться в своих ожиданиях они не ставят для себя амбициозные цели. Комфорт, благополучие, спокойствие, когда-нибудь, возможно в 25-27 лет, в их планах – это создание семьи, рождение детей. К важнейшим установкам центениалы относят самосовершенствование, самореализацию, саморазвитие [2], [4].

Уточним, что *самосовершенствование* у центениалов сопровождается путем осознания личного идеала, сопоставление с которым и вызывает недовольство собой, стремление себя изменить, соотнести с ним свои цели, поступки. У них нет уверенности, что постепенные усилия приведут к цели. Да и сама постановка цели для них не реальный факт. Они не прислушиваются к мнениям официальных и признанных спикеров, выбирают своих экспертов. Преподаватель для них не авторитет, у них нет пиетета к нему: они общаются с ним свободно и на равных. Студенты из поколения Z лучше взрослых ориентируются в современной, постоянно меняющейся жизни. Неудовольство собой, оценка и переоценка себя для них свойственна частично, равно, как и поиск смысла жизни [5], [8].

Самореализация центениалов позволяет выявить индивидуальные и профессиональные возможности будущих специалистов. Приоритеты они меняют очень быстро. У них очень скептическое отношение к перспективам экономики, что не позволяет им целенаправленно осуществлять свои позитивные возможности, полноценно раскрывать задачи и способности. Но они ждут похвалы и признания своих действий, стремятся к популярности в социальных сетях среди друзей и таким образом самоутверждаются.

Зеты постоянно ведут разговор о *саморазвитии*. Но для них это не целенаправленная образовательная деятельность, не качественное преобразование их деятельности. Саморазвитие для них – это любое увлечение, путешествие, занятие музыкой, рисованием, походы в кино, театр, выставки, фотографирование. Они понимают, что для саморазвития нужно уметь быстро обрабатывать огромные потоки инфор-

мации в ограниченное время. Но, как отмечают исследователи, «зеты» не останавливают свое внимание на чем-либо более 8 секунд. Быстро схватывая идею, они дополняют ее подробностями, если им это необходимо. Они не хотят и не могут учиться по методикам своих родителей, лекциям предпочитают интерактив» [4], [9].

То есть, приобретаемый зетами опыт саморазвития – это структурированные следы деятельности, отражающие события их жизни, «непосредственные переживания, индивидуальные особенности восприятия мира. [1], [13].

Результаты исследования актуальных проблем современного студенчества позволяют отметить значимость для него самоконтроля и самооценки, навыков и умений самоорганизации при овладении программой обучения [8], [4], [7]. Однако, наблюдается проблема анализа объемной, но неоднозначной информации и отсутствие опыта ее использования для собственного блага. Первоначальная направленность на обучение в Вузе как простое и неумолимое, тяга к высоким технологиям затрудняет процесс «активного поиска себя», овладение азами будущей профессиональной деятельности [6], [14].

В качестве оптимистического педагогического ориентира нами выбран студент, для которого характерно умение ориентироваться в информационном потоке; умение легко адаптироваться к новым ситуациям, находить нестандартные решения, работать в команде, выходить из конфликтных ситуаций, быть способным генерировать новые идеи, создавать для себя рабочие места, организовывать бизнес по своей профессии, быть готовым к непрерывному саморазвитию и самообразованию, приобретать навыки самостоятельной познавательной и практической деятельности [11].

Теоретические основы исследования

«Во многих развитых странах мирового общества парадигма образования направлена на обучаемого» [9], [12].

Наблюдается выбор четкой образовательной траектории растущего человека, образование становится осознанной инвестицией.

Суждения о хорошем образовании для студентов из поколения Z сводятся к следующему:

– формирование «социально полезной личности» с высоким образовательным уровнем,

активным потреблением культуры, высоким уровнем познавательной мотивации, социальной активности и гармоничного сочетания интеллектуальной и социальной зрелости, моральных постулатов;

– обеспечение мотивированного самообразования как непрерывного;

– формирование личности студента, ответственного перед обществом и ориентированного на интересы этого общества [17];

– повышение учебной мотивации;

– формирование целостной картины мира.

– развитие умения критически мыслить;

– формирование организационной культуры, основанной на взаимном уважении и поддержке;

– развитие национального и культурно-ориентированного образования, как предпосылки активизации творческих сил и способностей;

– учить центениалов, которые не хотят работать на износ ради денег, все же задуматься о том, как их заработать, с учетом интересов общества;

– обучать осмысленному труду;

– воспитывать организационную культуру, основанную на взаимном уважении и поддержке, освоении духовных ценностей;

– обеспечить активизацию творческих сил и способностей, самоактуализацию в национальном и культурно ориентированном образовании [5];

– развивать креативность и инновационные привычки, способность к сотрудничеству;

– внедрять «развивающее оценивание» (термин Е.В Яковлевой) [16], основанное на демонстрации сильных сторон проделанной студентом работы, выявлении его слабых моментов и рекомендации способов их продуктивного преодоления в ходе интернет-экзаменов, коллоквиумов, подготовки эссе, самостоятельной деятельности;

– обучать критическому мышлению и решению нестандартных задач, закрепляющих обязанность и ответственность личности перед обществом.

Не будем замалчивать и тот факт, что в условиях глобализации система ценностей у нынешнего поколения Z, достаточно образованных молодых людей в России и за рубежом, резко изменилась по сравнению с результатами

исследования за последние пять лет. «Они ориентированы на реальную свободу – от работы по графику, от начальства... Эти люди нигде не работают, не имеют трудовой книжки. Если и работают, то только там, где захотят, без оформления, по устной договоренности» [10]. Речь идет, прежде всего, о программистах, которые имеют свободный доступ на рынок труда, как в своей стране, так и во всем мире, работают в разных компаниях. Однако, имея достаточно хорошую интеллектуальную подготовку, они в основном мотивированы на то, чтобы заработать на жизнь, а не на выполнение крупных ответственных задач. Причина этого кроется в том, что они воспитывались на бизнес-морали и были свидетелями того, как человека использовали до тех пор, пока он был нужен, а потом отказывались от его услуг [3; 17; 19]. Это и породило беспринципность, безынициативность, отсутствие энтузиазма к работе. Они не подлаживаются под работодателя, им проще поменять место работы. Поэтому требуется, прежде всего, стимулирование познания студентом самого себя, самоорганизация своих внутренних ресурсов.

Исследователи Н.Л. Коршунова, Цзян Нань отмечают, что образование в современном ВУЗе должно базироваться не на передаче статистических знаний, а на формировании технологии работы с информацией [18].

Методология и методы исследования

Общим вопросом образования и развития обучающихся из поколения Z, их ценностям и представлениям о карьере посвящены работы ряда отечественных и зарубежных исследователей (А. Милкус, Дэвид Стилманн, Крис Хеджес).

Содержательный анализ мотивирующей цифровой среды, цифровизации, образовательному взаимодействию, интернет-ресурсов, онлайн курсов представлен в работах Н.Б. Кушевой, В.И. Тереховой, Е. Князевой, Б.В. Пальчевского, Т.О. Пучковской, А. Корзеева, Ю.Б. Яковлева, С.И. Волкова [6; 7; 10; 14].

Методологическим основанием нашего исследования является аксиологический и деятельностный подходы.

Процедура исследования потребовала теоретического анализа отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературы и анализа

результатов индивидуальных бесед, консилиумов, анализа портфолио, анкет, ситуаций, опыта авторов статьи, оценки педагогов и экспертов, самооценки, наблюдений, отзывов о практике, систематизации полученных данных.

Подборка диагностического инструментария основывалась на анализе теоретических моделей студента из поколения Z; деятельности преподавателя, который работает со студентами из поколения Z.

В исследовании были применены следующие диагностические методики: личностная методика Р. Кетелла; самоактуализационный текст (САТ); моделирование; анкетирование; пилотажный опрос о самореализации студентов в образовательном процессе ВУЗа; ранжирование познавательных потребностей; анализ мнений студентов об условиях и качестве профессионального обучения; факторный анализ удовлетворенности качеством образования. Основное эмпирическое исследование было реализовано на первом, втором, третьем и четвертом курсах ФГБОУ ВО «ОГПУ». В нем участвовало 320 бакалавров и 12 преподавателей кафедры педагогики и социологии. Для уточнения репрезентативности выборки была проведена отсроченная проверка результатов эксперимента.

Результаты исследования

Выявлены подходы к образованию: *социоцентрический* (обеспечивает социализацию, освоение профессии, развитие личностных качеств будущего специалиста); *личностноцентрический* (направлен на выявление специфики личности, развитие творческого потенциала будущего специалиста, освоение профессии и социализацию); *субъектно-центрированный* (обеспечивает качество подготовки специалистов, ответственных за обучение и личностное саморазвитие) [18].

Современный студент активно потребляет информацию, но затрудняется критически ее оценивать. Выявлена значимость его субъектных качеств, а именно: «ответственность за свое саморазвитие и самореализацию [13 С. 90]. Студентом из поколения Z, во-первых, приобретает опыт познавательной и предметно-практической деятельности, путем самосознания своих интересов. Во-вторых, отмечается роль нравственности в осознанном выборе про-

фессии и профессионального образования. Это позволяет ему, при положительной мотивации на обучение и саморазвитие, стать самостоятельным социальным субъектом во взрослой жизни, быть востребованным на рынке труда, реализовать свой творческий потенциал.

Выявлена роль компьютеризации образовательного процесса, заключающаяся, прежде всего, в информационном обогащении самостоятельной познавательной деятельности студента; качественном преобразовании диагностических, контрольных и оценочных функций образовательного процесса, отбора его содержания и организации. Студенты приобрели возможность систематически моделировать, имитировать и реализовывать реальные ситуации, педагогические задачи обучения и воспитания; конструировать дидактические комплексы, систематизировать задания для самостоятельной работы и методические указания к их выполнению.

В результате, у студентов второго курса (исторический, филологический, иностранный факультеты) наблюдался профессиональный интерес. К четвертому курсу повысилось целостное представление о педагогической деятельности, ее ценностных смыслах у студентов физико-математического факультета, институтов естествознания и экономики, физкультуры и спорта.

Постепенно студенты учились понимать, где и как можно приобрести недостающие им знания, приобретали навык получения информации для непрерывного профессионального роста. Овладение технологиями электронного обучения позволило самостоятельно изучать лекционные материалы, оперативно сдавать индивидуальные домашние задания, знакомиться с дополнительными материалами.

Ценности современных студентов претерпели ряд изменений. Если в марте 2017 года в исследовании Н. Николаевой «Кто такой современный студент?» [10] первое место занимают карьера и достаток, то в июле 2019 мы наблюдаем следующее: нормальная жизнь, просто счастье, комфорт, благополучие, спокойствие – вот, что становится главным. А карьера, престижная работа для современного студента и начинающего специалиста не в первой десятке ценностей.

Слаборазвитыми, в рамках межличностного взаимодействия, остаются готовность студента к сотрудничеству, принципиальность, инициативность, толерантность. Обнаружены как недостаточная готовность продуктивно управлять своим поведением и эмоциями, так и подверженность стрессам, апатии. Активность и амбициозность сопрягаются с тщеславием, основанном на вере в себя, понимании, что достоин всего лучшего, престижного, нацеленности на быстрый результат [2].

Повысить продуктивность обучения современного студента возможно при реализации индивидуальных образовательных траекторий; использовании мультимедиа; выполнении групповых заданий и совместной работы в Сети; овладении игровыми технологиями. Обучению в комфортной для студента среде способствуют виртуальные тренажеры, интерактивные онлайн-доски, ВИКИ, веб-квесты, решение творческих задач, моделирование профессиональной деятельности, совместное обсуждение проблемных вопросов образовательных учреждений, организация обратной связи [4].

Эффективность и качество образования современного студента обеспечит и методический ресурс, включающий лучшие образцы и практики, методики обучающих мероприятий в электронной среде.

«Развитие онлайн-каналов – уже несколько лет главный образовательный тренд во всем мире» [19]. Онлайн-обучение обеспечивает формирование системы непрерывного образования, способности к самообучению и самообразованию. Использование метода коучинга обеспечивало, во-первых, реализацию социального, личностного и творческого потенциала. Во-вторых, получение максимальных результатов и методов организации научного исследования, их сопровождения на пути научного познания.

Технологии дистанционного образовательного взаимодействия позволяют повысить качество управления учебной деятельностью студентов [15]. Этому способствует и размещение на учебных сайтах учебных материалов, заданий и упражнений для слушателей, комментарии преподавателей к выполненным заданиям, работы слушателей, которые вызвали интерес у преподавателя.

Среди средств цифрового образовательного взаимодействия исследователи выделяют интерактивный способ обучения, согласно которому, обучающие имеют доступ к цифровым технологиям, ресурсам интернета, что обеспечивает развитие познавательной активизации обучающихся. Преподаватель обеспечивает познание новых технических средств, идей, ориентаций на профессиональный рост, перспективу получить престижную работу.

В нашем опыте при изучении магистрантами дисциплины «Методология и методы научного исследования» включена тема «Методологические проблемы научного познания». Ведущим методом ее изучения мы избрали коучинг, позволивший реализовать профессиональные компетенции: ОПК-2 – способность использовать научно-обоснованные методы и технологии в психолого-педагогической деятельности, владеть современными технологиями организации сбора, обработки данных и их интерпретации; ПК-33 – способность проводить теоретический анализ психолого-педагогической литературы; ПК-35 – способность критически оценивать адекватность методов решения исследуемой проблемы; ПК-36 – готовность использовать современные научные методы для решения научных исследовательских проблем.

Выделим этапы деятельности магистрантов на занятии: постановка цели и осознание обучающимися своих реальных и потенциальных возможностей; анализ и самоанализ готовности обучающихся к решению поставленной цели; выбор стратегии достижения цели; мониторинг достижения цели и анализ полученных результатов, методов уровневой шкалы на основе «лестницы» компетенций:

– **неосознанная некомпетентность** – свидетельствует о дефиците у магистранта собственной некомпетентности, так как он не знает, не умеет, не испытывает потребности в их приобретении;

– **осознанная некомпетентность** – отражается в убеждении, что магистрант знает о том, что не знает и в результате приобретения знания о своем «незнании» обретает потребность его продемонстрировать;

– **осознанная компетентность** – основана на принятии магистрантами решения пойти учиться, копируя действия своего педагога, со

временем утверждаясь в осознанности желания приобретать знания;

– **неосознанная компетентность** – свидетельствует о том, что знания и умения, часто используемые магистрантом, стали привычными, появляются автоматически.

Переход на ступеньку неосознанной компетентности потребовал исследования методологических проблем исследования, приобретения опыта в поиске их собственного решения и перехода от принятия готовых решений к созданию собственных.

Метод группового коучинга мы использовали согласно четырех стадий.

На первой стадии магистранты на основе самоанализа компетентности в обосновании методологии и методов научного исследования определили ее уровень и осуществляли сбор информации о том, что обеспечит переход на высший уровень компетентности.

На второй стадии магистранты планировали выбор научного подхода, цель его реализации, уточняли содержание научного понятия, определяли его критерии и уровневые показатели, методы исследования в контексте исследуемой проблемы.

На третьей стадии магистранты приступали к реализации намеченного плана.

На четвертой стадии осуществлялась оценка результативности достижения цели и подводились итоги.

Выделим вопросы, ответы на которые позволили магистрантам отслеживать процесс от постановки цели до осознания критериев результата:

на этапе планирования: что ты хочешь достичь?

на этапе организации: как ты можешь достичь цели?

на этапе контроля: как ты узнаешь, что достиг результата?

на этапе координации: почему это важно для тебя? Что ты предполагаешь изменить на предыдущих этапах? Какой результат предполагаешь получить?

Анализ ответов на вышеобозначенные вопросы позволяет отметить, что, во-первых, цели магистрантами поняты, приняты и реализуются, если они субъектно значимы. Во-вторых, магистранты четко определяют стратегию и тактику

осуществления поставленной цели, если обучены ее пошаговой реализации. В-третьих, если цель ценностно и личностно-значима, мотивирована, провоцирует внутреннее побуждение к деятельности, то магистрант становится активным и ответственным участником исследовательской деятельности. В-четвертых, осознание пути достижения результата обретается магистрантом при понимании очевидной зависимости результатов от умения его прогнозировать; четко определять критериальные показатели эффективности; самостоятельности, ответственности и личностной инициативы.

То есть, мы получили подтверждение, что основной принцип коучинга: каждый человек способен найти оптимальные для себя пути достижения целей и выбирать оптимальный темп для движения – реализован. Магистранты, осознавая свои потребности, учились уточнять проблемы и пути их решения, определять способы реализации и методы отслеживания результата.

Следуя принципам коучинга, мы, коучи, извлекли ряд бесценных уроков: грамотные вопросы стимулируют к поиску грамотных ответов. Вместо того, чтобы, согласно Марка Уайнбергера, указывать: “Сделайте то-то и то-то”, лучше сказать: “Вот результат, которого я хочу достичь. Как вы будете действовать, чтобы это получилось?” [8;21].

А позиция коуча безоценочная. Он принимает мнения и взгляды других такими, какие они есть. Вера в человека, доверие ему повышает мотивацию. Позитивные результаты важно отмечать. Важно осознание личностной стратегии успеха. Партнерство создает благодатную почву для сотрудничества [16]. Развитие каждого происходит поэтапно и соответствует определенному уровню. Ответы на поставленные вопросы каждый находит сам. Жесткие инструкции относительно выполнения заданий неуместны. Важны вопросы – уточняющие, корректирующие, направляющие на поиск осознанных ответов. А, следовательно, и создается проект, требующий креативного решения, индивидуального и в творческой группе.

Заключение

Профессиональное самоопределение студентов из поколения Z будет хорошим, если, во-первых, приобретение новых знаний сопря-

гается с развитием умения критически мыслить, решать нестандартные управленческие задачи, анализировать реальные кейсы из опыта компаний, образовательных учреждений; умения самостоятельно решать задачи, поставленные работодателем.

Во-вторых, если обеспечивается взаимодействие преподавателя и студента посредством диалога, живого общения, интерактива, творчества путем разработки траектории индивидуального, интерактивного обучения студентов, программы их реализации.

В-третьих, если образование позволяет разработать и реализовать проект личностного самоопределения во взрослой жизни, сформировать круг личного и профессионального общения, занимать активную позицию в социальных отношениях и совершать прорывы в неизвестное.

Среди «зетов» в России и на Западе наблюдается высокая текучка кадров. В связи с этим правомерен поиск ответа на вопрос: как учить студентов поколения Z? Анализ советов Девида Стиллмана, опыта автора статьи позволяет определить стратегию и тактику успешного обучения, «зетов» [22]. А именно: аудитории для занятий должны быть оснащены современными гаджетами; наряду с учебниками целесообразно использовать периодику, электронные книги и пособия; учитывать потребности, возможности и способностей каждого студента; обеспечить ориентацию на внутреннее побуждение к образовательной деятельности: создать здоровую конкуренцию среди студентов. Монологи преподавателя для «зетов» глубоко архаичны. Поэтому сложные темы важно подавать в виде презентаций с наглядными образами и минимум текста. А часть текстовых заданий правомерно подавать в форме квест-технологий. Это позволяет презентовать информацию на экране монитора в игровой форме, ярко и образно использовать артефакты и предметы согласно тематики и сюжета игры. Уточним, что ведущая роль педагога при такой организации занятия является организационной. Занятие будет успешным, если обеспечена безопасность обучающихся, оригинальность, логичность, целостность, подчиненность не только теме, но и определенному сюжету.

«Зеты» также испытывают трудность в уточнении цели своей деятельности на заня-

тии. Помочь преодолеть эту трудность может преподаватель при условии, что он будет реализовывать функцию профессионального партнера, который ориентирует обучающихся на творческое создание и реализацию значимых изменений в личной и профессиональной сферах в будущем. Побуждение к осознанному участию в образовательном процессе помогает студентам подкрепить собственную мотивацию личными целями, понять свои возможности и ресурсы, превратить профессиональные проблемы в личные задачи.

Выявлено, что преподаватель для центениалов не является авторитетом. Но кто как не он демонстрирует навыки решения нестандартных задач будущей профессиональной деятельности, сплочения команды, принятия совместных решений?

И, взяв на вооружение установку: «даю пульт в жизнь», он, становится компетентным проводником знаний, консультантом, специалистом. Личность, человек высокой культуры, энергичный, обладающий жизненным практическим опытом, умеющий находить перспективные цели и ставить посильные задачи для каждого студента, помогая ему преодолевать своенравность, наплевательское отношение к

рабочим договоренностям. Вместе с преподавателем студенты обретают готовность исследовать социальные и бизнес-ситуации, разбираются в сути назревших проблем, отслеживают пути решения реальных ситуаций. То есть, ведущими в работе с центениалами становится наряду с бинарными лекциями методы кейсов, консалтинга и тренингов (коучинга), квест-технологии, дистанционные образовательные технологии, онлайн-образование.

В заключении отметим, что исходным критерием к анализу профессионального самоопределения центениалов правомерно выбрать критерий социального статуса (М. Вебере). Так как профессиональное самоопределение современных субъектов образовательных организаций интегрирует их индивидуальные и субъективные характеристики, внешнее окружение, объективные обстоятельства, условия и общественное мнение, то в конкуренции исследуемого феномена требуется выделение принципов междисциплинарности, субъективных и объективных факторов профессионального самоопределения, личностных установок центениалов и характеристика рынка их образовательных услуг.

09.08.2019

Список литературы:

1. Akhmetova, S. The «Flipped Learning» Technology as an Element of the New Education Model Of the University / S. Akhmetova, I. Esaulova // Computer Science and Information Technologies. CSIT Conference. – Yerevan, Armenia, 2015. – С. 361–363.
2. Bates, A.W. Outlook for Online Learning and Distance Education [Электронный ресурс] / A.W. Bates. – Contact North, Ontario, Canada, 2011. – Режим доступа: <http://search.contactnorth.ca/en/data/files/download/Jan2011/2011%20Outlook.pdf> (дата обращения: 17.11.2019).
3. Catts, R. Towards Information Literacy Indicators: Conceptual framework paper / R. Catts, J. La. – Paris: UNESCO, 2008. – 46 с.
4. Internet Addiction / C. Montag et al. – Cham: Springer International Publishing, 2015.
5. Ryndak, V.G. The revival of values and meanings of the teacher education: Reflexive-creative approach / V.G. Ryndak, O.V. Saidaeva // Сурпрот Journal of Educational Science. – 14(2). – С. 266–277.
6. Боликова, Л.Ю. Сущность понятия «профессиональное становление личности» в современном знании / Л.Ю. Боликова, Ю.А. Шурыгина // Известия ПГПУ им. В. Г. Беллинского. – 2011. – №24. – С. 573–575.
7. Вахромов, Е.Е. Самоактуализация и жизненный путь человека [Текст] / Е.Е. Вахромов // Соврем. проблемы смысла жизни и акме. – М.: ПИРАО, 2002. – С. 147–164.
8. Грегерсен, Х. Вопросы – это ответы. Как искать прорывные идеи и решать сложные проблемы на работе и в жизни / Хэл Грегерсен. – Изд-во: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 288 с.
9. Стилман, Д. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык / Д. Стилман. И. Стилман. – Изд-во: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 272 с.
10. Деметьев, И.В. Проблема профессионального самоопределения школьников в современной профориентации: психологический и педагогический аспекты / И.В. Деметьев // Научные труды Республиканского института высшей школы. – Минск, 2009. – С. 242–248.
11. Завельская, И.М. Профессиональное самоопределение личности и стратегии студенческой молодежи / И.М. Завельская, А.А. Комарова, О.В. Крыштановская // Вестник университета. – 2019. – (2). – С. 137–140.
12. Ключевые тезисы концепции профессионального самоопределения в условиях постиндустриальной эпохи. – М. Изд-во «Перо», 2019. – 16 с.
13. Коршунова, Н.Л. Образование и наука в современном университете / Н.Л. Коршунова, Цзян Нань // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. – 2017. – Т. 12. – №2. – С. 6–13.
14. Кушева, Н.Б. Современная цифровая образовательная среда в высшем образовании России / Н.Б. Кушева, В.И. Терехова // Проблемы науки и образования. – 2018. – №1. – С. 191–194.
15. Кушева, Н.Б. Цифровое обучение и роль преподавателя высшей школы в реализации электронного обучения / Н.Б. Кушева, В.И. Терехова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т.7. – №2.

16. Левицкая, И.А. Профессиональное самоопределение как социокультурный процесс / И.А. Левицкая // Вестник кемеровского государственного университета. – 2014. – (2-2). – С. 136–140.
17. Методология педагогики: монография / Е.А. Александрова, Р.М. Асадуллин, Е.В. Бережнова [и др.]; под. общ. ред. В.Г. Рындак. – М.: ИНФРА–М, 2018 – 296 с.
18. Новикова, Н. Современный студент – кто он? / Н. Новикова, Е. Муравлева // Газета Национального исследовательского Томского политехнического университета. – 2016.– №5.
19. От знаниевой к рефлексивно-креативной модели обучения: учебно-метод. пособие / А.М. Аллагулов [и др.]; под общ. ред. В.Г. Рындак; Мин-во науки и высшего образования РФ, ФГБОУ ВО «Оренб. гос. пед. ун-т». – Оренбург: Изд.-во ОГПУ, 2019. – 196 с.
20. Рындак, В.Г. От понимания учения к пониманию мира (в контексте идей В.А. Сухомлинского) / В.Г. Рындак // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. «Известия ВГПУ». – 2014. – №4. – С. 4–11.
21. Рындак, В.Г. Женщина XXI века: стратегия успеха [Текст]: монография / В.Г. Рындак. – М.: Новелла, 2011. – 320 с.
22. Тамицкий, А.М. Профессиональное самоопределение молодежи: к вопросу о предмете исследования / А.М. Тамицкий, Н.О. Орлова // Межд.научн.-исслед. журнал. Екатеринбург. – 2014. – №8(27). – С. 53–54.

References:

1. Akhmetova S., Esaulova I. The «Flipped Learning» Technology as an Element of the New Education Model Of the University. *Computer Science and Information Technologies. CSIT Conference*. Yerevan, Armenia, 2015, pp. 361–363.
2. Bates A.W. *Outlook for Online Learning and Distance Education*. Contact North, Ontario, Canada, 2011. Available at: <http://search.contactnorth.ca/en/data/files/download/Jan2011/2011%20Outlook.pdf>.
3. Catts R., J. La *Towards Information Literacy Indicators: Conceptual framework paper*. Paris: UNESCO, 2008, 46 p.
4. Montag C. et al. *Internet Addiction*. Cham: Springer International Publishing, 2015.
5. Ryndak V.G., Saidaeva O.V. The Revival of Values and Meanings of the Teacher Education: Reflexive-Creative Approach. *Cypriot Journal of Educational Science*, no.14(2), pp. 266–277.
6. Bolikova, L. Y., Shurygina, Y. A. The essence of the concept of “professional formation of a personality” in modern knowledge. *Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo* [News of V. G. Belinsky PSPU], 2011, no 24, pp. 573–575.
7. Vakhromov E.E. Self-actualization and the Life Path of a Person. *Sovrem. problemy smysla zhizni i akme* [Modern Problems of the Meaning of Life and Acme]. M.: PIRAO, 2002, pp. 147–164.
8. Gregersen H. *Voprosy – eto otvety. Kak iskat' proryvnye idei i reshat' slozhnye problemy na rabote i v zhizni* [Questions are Answers. How to Search for Breakthrough Ideas and Solve Complex Problems at Work and in Life]. Publishing House: Mann, Ivanov and Ferber. 2019, 288 p.
9. Stilman D., Stillman I. *Pokolenie Z na rabote. Kak ego ponyat' i najti s nim obshchij yazyk* [Generation Z at Work. How to Understand Them and Find a Common Language with Them]. Issue: Mann, Ivanov and Ferber, 2018, 272 p.
10. Dementiev I.V. The Problem of Professional Self-Determination of Schoolchildren in Modern Career Guidance: Psychological and Pedagogical Aspects. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly* [Scientific Works of the Republican Institute of Higher Education]. Minsk, 2009, pp. 242–248.
11. Zavel'skaya I.M., Komarova A.A., Kryshchanovskaya O.V. Professional Self-Determination of the Personality and Strategy of Student Youth. *Vestnik universiteta* [University Herald], 2019, no. (2), pp. 137–140.
12. *Klyucheve tezisyy koncepcii professional'nogo samoopredeleniya v usloviyah postindustrial'noj epohi* [The Key Theses of the Concept of Professional Self-Determination in the Conditions of the Post-Industrial Era]. M. Publishing House “Pero”, 2019, 16 p.
13. Korshunova N. L., Nan J. Education and Science at a Modern University. *Uchyonye zapiski ZabGU. Ser. Pedagogicheskie nauki* [Scholarly notes of ZabSU. Ser. Pedagogical sciences], 2017, vol. 12, no. 2, pp. 6–13.
14. Kushcheva N.B., Terekhova V.I. The Modern Digital Educational Environment in Higher Education in Russia. *Problemy nauki i obrazovaniya* [Problems of science and education], 2018, no. 1, pp. 191–194.
15. Kushcheva N.B., Terekhova V.I. Digital Learning and the Role of a Higher School Teacher in the Implementation of E-Learning. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 2019, vol. 7, no. 2.
16. Levitskaya I.A. Professional Self-Determination as a Sociocultural Process. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2014, no. (2-2), pp. 136–140.
17. Alexandrova E.A., Asadullin R.M., Berezhnova E.V. et al.; ed. by Ryndak V.G. *Metodologiya pedagogiki: monografiya* [Methodology of Pedagogy: monograph]. M.: INFRA M, 2018, 296 p.
18. Novikova N., Muravleva E. A. Modern Student – Who is He? *Gazeta Nacional'nogo issledovatel'skogo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Newspaper of the National Research Tomsk Polytechnic University], 2016, no. 5.
19. Allagulov A.M. et al.; ed. by Ryndak V.G. *Ot znanievoj k refleksivno-kreativnoj modeli obucheniya: uchebno-metod. posobie* [From Knowledge to Reflective-Creative Learning Model: Educational Method. Allowance]. The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education “Orenb. State Ped. University”. Orenburg: Publishing house of the OGPU, 2019, 196 p.
20. Ryndak V.G. From Understanding of Doctrine to Understanding of the World (in the context of the ideas of V.A. Sukhomlinsky). *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University], 2014, no. 4, pp. 4–11.
21. Ryndak V.G. *ZHenshchina XXI veka: strategiya uspekha [Tekst]: monografiya* [21st Century Woman: Strategy for Success [Text]: Monograph]. M.: Novella, 2011, 320 p.
22. Tamitsky A.M., Orlova N.O. Professional Self-Determination of Youth: to the Question of the Subject of Research. *Mezhd.nauchn-issled. zhurnal* [International scientific research. Journal]. Yekaterinburg, 2014, no. 8(27), pp. 53–54.

Сведения об авторе:

Рындак Валентина Григорьевна, заведующий кафедрой педагогики социологии
Оренбургского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
ORCID: 0000-0002-8306-0628, e-mail: ped@bk.ru
460000, г. Оренбург ул. Советская, 19, каб. 208, тел.: (3532) 77-68-02